

УДК 33:332.1

Н. Н. Кудинов

Береговая охрана Федеральной службы безопасности России и защита хозяйственной морской деятельности в Арктике

N. N. Kudinov

The Coast Guard Federal Security Service of Russia and protection of marine economic activities in the Arctic

Аннотация. Рассматриваются цели и задачи, изложенные в стратегии и государственной программе по Арктике для обеспечения безопасности морской деятельности и коммуникаций в регионе. На основе исторического анализа изложены проблемы безопасности морской деятельности, возникающие в ходе социально-экономического развития Арктической зоны, и пути их решения, роль и задачи береговой охраны Федеральной службы безопасности в этом процессе.

Abstract. The aims and purposes outlined in the Strategy and the state programme on the Arctic for provision of safety of marine activities and communications in the region have been considered. Based on historical analysis the security problems of marine activities occurring in the course of social and economic development of the Arctic zone, their solutions, the role and tasks of the Coast Guard Federal Security Service in this process have been described.

Ключевые слова: хозяйственная морская деятельность, Северный морской путь, обеспечение экономической безопасности, береговая охрана, границы вод в Арктике, правовой режим, арктические государства, Арктический совет, защита окружающей среды.

Key words: marine economic activities, Northern Sea Route, provision of safety, Coast Guard, water boundary in the Arctic, law enforcement, Arctic states, Arctic Council, environment protection.

Введение

Актуальность проблемы безопасности морской деятельности заключается в том, что процесс разграничения арктических владений шел на протяжении XIX и XX столетий и продолжается в настоящее время. Исторически сложившееся понимание арктических владений государств региона не удовлетворяет потребности других стран. Сейчас все приарктические государства озабочены тем, где и как должны проходить границы их арктических владений, исключительных экономических зон и континентального шельфа, их международным признанием, а также обеспечением безопасности акваторий и территорий стран с севера.

Формирование международно-правового режима Арктики

В 2014 г. основные направления Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года¹ и Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года [4] получили свое развитие в Постановлении Правительства России от 21.04.2014 г. № 366 "Об утверждении государственной программы "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года" и Указе Президента России от 02.05.2014 г. № 296 "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации".

Исторически основу правового режима Арктики составили правовая практика арктических государств и их национальное законодательство. Понятие "арктические государства" включает восемь стран, территория которых пересекает Северный полярный круг: Россия, Канада, США, Норвегия, Дания (остров Гренландия), Финляндия, Исландия, Швеция.

Однако в формировании правового режима Арктики и Северного Ледовитого океана исторически значимой была и остается определяющей роль только пяти государств, побережья которых выходят к морям Арктики (Россия, Норвегия, Канада, США и Дания).

Согласно нормам международного права эти пять государств обладают суверенитетом на соответствующие внутренние морские воды и территориальные моря, а также суверенными правами и юрисдикцией на исключительные экономические зоны и континентальный шельф в Арктике [2].

Пятисторонний формат уточнения статуса Арктики не является новым. Парижская международная конференция приняла Декларацию о секторном принципе деления Арктики между пятью арктическими государствами, однако юридически, в виде акта международного права, эта декларация не была оформлена.

¹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года : утверждена Президентом РФ 20 февраля 2013 г. // Рос. газета. 2013. 21 февраля.

Данная норма не нашла своего прямого подтверждения и в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [2], поэтому в международно-правовом отношении линии, определяющие боковые пределы полярных секторов, не являются государственными границами, однако особый характер и значимость арктических морей для арктических государств дают основания рассматривать полярные секторы как зоны их безопасности, экономических и оборонных интересов. По Парижскому договору 1920 г. в пределах полярного сектора каждого государства водные пространства и острова было принято считать частью территории этой страны [1, с. 41–45].

Установившееся к середине XX века секторное деление Арктики, включающее островные территории и водные пространства, сохранило тем не менее исторически определенные претензии арктических прибрежных государств друг к другу. Из восьми стран, входящих в Арктический совет, пять являются членами НАТО, и между ними имеются противоречия (США и Канада, Канада и Дания, Исландия и Дания).

Принятие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [2] привело к обострению взаимных противоречий.

Современная позиция России относительно развития международно-правовых основ сотрудничества в Арктике состоит в том, чтобы не допустить пересмотра правового режима, исторически сложившегося в течение веков, и вместе с тем адекватно учитывать прогрессивное развитие применяемого к этому региону международного права, прежде всего его региональной и двусторонней составляющих. Данная позиция в том числе основывается на фундаментальных отличиях Северного Ледовитого океана от Индийского, Тихого и Атлантического океанов.

Политико-правовые нововведения 1997–2001 гг. в России, влекущие потерю значительного участка российского шельфа в Арктике, подвергаются резкой критике в опубликованных научных трудах РАН, иных аналогичных исследованиях, в том числе изданных Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Дипломатической академией МИД России [5]. Критике подвергается прежде всего "пожертвование" Россией района "А" с целью формализации прав согласно статье 76 Конвенции ООН 1982 г.

Ущербность позиции, выраженной в заявке 2001 г., для России оказалась более значимой, чем та цель, которую преследовали авторы позиции уступок. Российская заявка отклонена, а юридическая неопределенность указанной части арктического шельфа, на которую претендует Россия, сохраняется. Вместе с тем ни одна из арктических прибрежных стран не заявляла о своих намерениях отказаться от той части арктического шельфа, которая расположена в зоне ее арктического сектора. Это означает, что Россия не обозначила свою возможность претендовать на район "А" в будущем.

Санкции, введенные против России США, НАТО и Европейским союзом, затрудняют освоение арктического шельфа, а другие страны активизируют эту деятельность.

Лавинообразное нарастание интереса к Арктике и призывы к пересмотру секторального принципа разделения арктических территорий в последние годы обусловлены, главным образом, результатами изучения арктических недр на предмет содержания в них полезных ископаемых.

По оценкам Геологической службы США (USGS), в зоне Северного Ледовитого океана находится до 20 % мировых запасов углеводородов.

Кроме того, в Арктике открыты значительные залежи руд, включая редкоземельные металлы, сконцентрированы крупнейшие биоресурсы, из них только рыб более 150 видов, причем некоторые из этих видов являются основными в мировом рыбном промысле.

России принадлежит половина побережья Северного Ледовитого океана, в арктическом секторе залегают около 80 % российских запасов нефти и 90 % запасов газа и каменного угля.

Стратегические интересы России в Арктике обусловлены сложными и масштабными задачами освоения энергетических ресурсов и других полезных ископаемых континентального шельфа. От реализации нефтегазовых проектов в Арктике в будущем во многом будет зависеть международная энергетическая безопасность. В борьбе за эти ресурсы победит тот, кто установит и закрепит свой суверенитет, суверенные права и юрисдикции над ними и обеспечит их сохранность и защиту от хищнической разработки и экологических катастроф.

Для России в Арктике является стратегически значимым фактором постепенное расширение возможностей для мореплавания, в том числе международного, по маршруту Северного морского пути или параллельно ему за пределами территориальных вод и экономической зоны России. Это важно для России и других стран. Россия может получить в свои руки дополнительный источник доходов от морского транзита через ее территориальные воды. В условиях возрастания предметного интереса к Арктике других государств большая протяженность российского Арктического побережья (19 724,1 км по внешней границе территориального моря) вызывает необходимость обеспечения надежной охраны государственной границы, исключительной экономической зоны и континентального шельфа в уточненных границах.

Одним из стратегических приоритетов РФ в Арктическом регионе является осуществление активного взаимодействия с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств, а также для решения вопросов международно-правового обоснования внешней границы Арктической зоны России.

В настоящее время наблюдается тенденция развития Северного морского пути и Субарктического региона России, включающего создание сети спасательных станций МЧС, строительство и восстановление объектов Минобороны и ФСБ России, а также большое количество шельфовых проектов.

Реализация этих планов невозможна без перевозок больших объемов грузов, поэтому в Мурманске создается логистический узел "Левый берег". Это, в свою очередь, значительно увеличит темпы строительства объектов в Арктике.

Другим приоритетом является содействие в организации и эффективном использовании транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов в Арктике, а также использование Северного морского пути для международного судоходства в рамках юрисдикции России и в соответствии с международными договорами РФ.

Анализ складывающейся ситуации показывает, что сложность решения вопросов разграничения обусловлена рядом факторов:

- в Арктике сталкиваются интересы по меньшей мере пяти арктических государств;
- недостаточно глубокая изученность Арктики, которая в условиях действия международных конвенций давала бы государствам достаточно доказательств и аргументов для решения в свою пользу вопроса о принадлежности участков арктического пространства, на которые они претендуют;
- вопросы разграничения в Арктике в настоящее время пытаются решить на основе принятых только во второй половине XX столетия международных правовых актов;
- цена ошибок разграничения в Арктике слишком высока ввиду резко возросшего ее ресурсного потенциала.

Производя оценку международного положения, следует сделать вывод, что стратегической задачей обеспечения интересов России в Арктике является уточнение и закрепление соответствующими международно-правовыми актами границ российского континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Решив эту задачу, мы можем быть уверенными в том, что Россия удержит под своим контролем принадлежащие ей по праву участки Арктики.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. определила угрозы национальной безопасности России.

Внешние угрозы российским национальным интересам в Арктике сводятся главным образом к стремлению арктических государств пересмотреть в свою пользу существующие международно-правовые договоренности и акты о линиях разграничения континентального шельфа и о границах экономических зон, к попыткам противопоставить политико-дипломатическим усилиям России в Арктике объединенные усилия НАТО и Евросоюза, а также к регулярным демонстративным действиям силового плана с целью подчеркнуть свою решимость в борьбе за ресурсы и транспортную магистраль Арктики [6, с. 36].

Смещение геополитического баланса сил в Арктическом регионе формирует новые угрозы национальной безопасности России в Арктической зоне, основными из которых являются:

- попытки некоторых западных держав, прежде всего США и Канады, пересмотреть правовой и территориальный статус Арктики в ущерб интересам России;
- повышение активности спецслужб иностранных государств, иностранных неправительственных и религиозных организаций по ведению разведывательно-подрывной деятельности, наращиванию в Арктике военного присутствия сил НАТО;
- активный курс иностранных государств, направленный на интернационализацию Северного морского пути и установление суверенитета над континентальным шельфом в Арктике;
- попытки обеспечить своим национальным компаниям лидирующие позиции в сфере разведки, разработки и транспортировки углеводородного сырья, получение неограниченного доступа к транспортным артериям;
- отсутствие контроля за местонахождением и характером деятельности судов под флагами иностранных государств на значительной акватории Северного морского пути.

Анализ развития военно-политической и стратегической обстановки показывает, что масштабное применение военной силы в Арктической зоне в настоящее время маловероятно, а разрешение противоречий в этом регионе в основном будет лежать в международно-правовой плоскости с упором на демонстрацию военной силы.

Вместе с тем наблюдается устойчивая тенденция к наращиванию военного и пограничного присутствия государств в Арктической зоне, что может привести к изменению баланса сил не в пользу Российской Федерации и увеличить вероятность развязывания пограничных и военных конфликтов против России.

США активизировали военную деятельность в Арктике. Кроме вооруженных сил США и Канады, действуют в Арктике и армии скандинавских стран (Швеции, Норвегии и Финляндии), планирующие создание в регионе военного блока ("мини-НАТО"). Перед ВМС США поставлены конкретные задачи по подготовке к более активному участию в операциях в Арктике в перспективе.

Активизировалась деятельность ряда азиатских государств по расширению своего влияния в Арктике в ущерб интересам России. С целью отстаивания общих интересов по обеспечению доступа к ресурсам Арктики, а также права свободного использования северных морских путей в 2004 г. создан Азиатский

форум полярных исследований (КНР, Япония, Южная Корея, Таиланд и Малайзия). Значительный интерес к ресурсам Арктики проявляет Китай, который создает сильный ледокольный флот.

В целом действия иностранных государств в Арктике направлены на существенное снижение роли России в этом регионе.

Развитие и применение Россией военной силы и пограничных органов в Арктической зоне рассматривается в качестве вынужденной меры парирования возможных угроз и пресечения агрессивных действий в отношении Российской Федерации, создания благоприятных условий для реализации и защиты национальных интересов России в этом регионе.

В целом, современная военно-стратегическая обстановка в Арктике характеризуется как стабильная, контролируемая и прогнозируемая на среднесрочную перспективу.

Россия обладает достаточным военным и пограничным потенциалом для обеспечения военной и пограничной безопасности в Арктике, способна развивать и наращивать этот потенциал адекватно возникающим угрозам.

Национальная и пограничная безопасность обеспечиваются совокупной мощью государства. Развитие системы военной и пограничной безопасности органически связано с инновационным развитием в экономической, социальной и других областях жизнедеятельности в Арктике.

Президент Российской Федерации в пределах своих полномочий руководит органами и силами обеспечения национальной безопасности страны, санкционирует действия по ее обеспечению, в соответствии с законодательством России формирует, реорганизует и упраздняет подчиненные ему органы и силы обеспечения безопасности. Он же формирует и возглавляет Совет безопасности Российской Федерации.

Федеральными специальными службами обеспечения безопасности являются ФСБ России, СВР России, ФСО России, ГФС России.

ФСБ России в соответствии с Федеральным законом "Об органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации" представляет собой централизованную систему. Указом Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 утверждена структура органов ФСБ, в которую входят: службы, департаменты, управления и другие подразделения, непосредственно реализующие направления деятельности органов федеральной службы безопасности, а также подразделения, исполняющие управленческие функции (ЦА); управления, отряды, отделы ФСБ России по пограничной службе (пограничные органы).

Согласно Положению о ФСБ России, утвержденному указом Президента, ФСБ России является федеральным органом исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющим государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, защиты и охраны государственной границы, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа России и их природных ресурсов. В соответствии с Федеральным законом "О Федеральной службе безопасности" пограничная деятельность является одним из направлений деятельности ФСБ. Направлениями пограничной деятельности являются:

– защита и охрана государственной границы РФ в целях недопущения противоправного изменения прохождения государственной границы России, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима госграницы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу РФ;

– защита и охрана экономических и иных законных интересов России в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, а также охрана за пределами исключительной экономической зоны России запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках РФ.

Следует подчеркнуть, что в современных условиях все резче проявляется противоречие между потребностями защиты национальных интересов страны и реальным состоянием системы защиты.

Органами Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России реализуются следующие меры по повышению эффективности пограничной безопасности Российской Федерации в Арктическом регионе:

1. Создание условий для наращивания усилий по противодействию деятельности спецслужб и организаций иностранных государств.

2. Обеспечение деятельности пограничных органов в соответствии с характером угроз и вызовов Российской Федерации.

3. Формирование береговой охраны для комплексного решения задач обеспечения интересов и безопасности России в арктических водах и на побережье.

4. Развитие необходимой пограничной инфраструктуры.

5. Создание государственной системы освещения надводной обстановки пограничного сегмента.

6. Активизация взаимодействия с пограничными ведомствами – береговыми охранами сопредельных государств по пресечению контрабандной деятельности и незаконной миграции, охране водных биологических ресурсов, борьбе с терроризмом и пиратством на море и проведению совместных мероприятий в рамках двустороннего и многостороннего пограничного сотрудничества.

В качестве основных задач береговой охраны в Арктическом регионе выделяются: защита и охрана государственной границы; защита экономических интересов; контроль за соблюдением законов и международных договоров; спасание жизни на море; обеспечение безопасности морских перевозок по Северному морскому пути; защита окружающей природной среды.

В целях обеспечения безопасности страны на морских направлениях создаются подобные системы обеспечения безопасности. Так, Постановлением Правительства РФ от 29 августа 2014 г. № 874 "О пилотном проекте по созданию межведомственных региональных информационно-координационных центров в городах Мурманске и Петропавловске-Камчатском" по обоюдному согласию восьми федеральных ведомств создаются информационно-координационные центры.

Этим же постановлением утверждено Положение о межведомственных региональных информационно-координационных центрах и установлены районы их ответственности:

1) Межведомственный региональный информационно-координационный центр (МРИКС) в городе Мурманске – бассейны Баренцева моря до линии разграничения морских пространств между Российской Федерацией и Королевством Норвегия, а также Белого и Карского морей;

2) Межведомственный региональный информационно-координационный центр (МРИКС) в городе Петропавловске-Камчатском – бассейны моря Лаптевых, Восточно-Сибирского моря, Чукотского моря до линии разграничения морских пространств между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, Охотского моря, а также северо-западная часть Берингова моря, северо-западная часть Тихого океана, северная часть Японского моря и Татарский пролив.

Несмотря на обилие законодательных и правовых актов по обеспечению государственного порядка в российской части Арктики, такие явления, как нападение на нефтебуровую установку "Приразломная", попытки прохода иностранных и российских судов с нарушением установленных Правил плавания по трассам Северного морского пути, другая деятельность иностранных компаний и судов требуют более четкого определения полномочий береговой охраны ФСБ. Необходимо на законодательном уровне закрепить административную ответственность для нарушителей морских зон безопасности, подготовить Кодекс морской деятельности и определить меры ответственности, адекватные правонарушениям.

Реализация Береговой охраной ФСБ РФ государственной пограничной политики

Федеральным органом исполнительной власти, реализующим государственную пограничную политику в сфере защиты национальных интересов и безопасности РФ на морских пространствах невоенными методами, является Береговая охрана Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Береговая охрана ФСБ России участвует в выполнении международных договоров Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности РФ в пограничной сфере, координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих охрану внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа РФ и их природных ресурсов.

Береговая охрана ФСБ России строится по зонально-бассейновому принципу: Арктическая, Тихоокеанская зоны, Балтийский, Черноморско-Азовский и Каспийский бассейны.

Кроме законодательного и нормативно-правового обеспечения деятельности пограничных органов в Арктическом регионе, ведется строительство новых кораблей типа "Полярная звезда" [3], проектируются пограничные корабли и ледоколы, которые смогут осуществлять свои функции в Арктическом регионе круглогодично, оказывать содействие органам государственной власти в выполнении их функциональных задач.

Совокупность мер, принимаемых Россией в области обеспечения военной и пограничной безопасности в Арктической зоне, позволит защитить национальные интересы России и обеспечит ее безопасность.

ФСБ России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти реализует комплекс мер по укреплению пограничной безопасности в Арктическом регионе в рамках указанного Комплексного плана обеспечения пограничной безопасности в Арктическом регионе на период 2010–2020 гг.

Сформирована система береговой охраны для комплексного решения задач обеспечения интересов и безопасности Российской Федерации в арктических водах и на побережье. Ежегодно осуществляется патрулирование акваторий арктических морей, рыболовной зоны архипелага Шпицберген пограничными сторожевыми кораблями и авиацией ФСБ России. Подразделениями пограничных органов обеспечиваются суверенитет и присутствие РФ на наиболее удаленных территориях Арктики (острова архипелагов Земля Франца-Иосифа и Северная Земля).

На маршрутах наиболее активного судоходства по трассам Северного морского пути и в районах промышленной деятельности Пограничной службой ФСБ России наращиваются усилия по осуществлению радиолокационного и радиотехнического наблюдения. В целях решения задач по обеспечению морской безопасности, безопасности нефтегазодобывающих комплексов, транспортных коммуникаций, морских ресурсов и экологии организована работа по созданию межведомственных региональных информационно-

координационных центров в городах Мурманск и Петропавловск-Камчатский. Деятельность центров будет направлена на оптимизацию межведомственного информационного взаимодействия заинтересованных федеральных органов власти в целях осуществления комплексного контроля за надводной обстановкой в морских пространствах.

Расширяется межведомственное взаимодействие в регионе. На основании межведомственных соглашений организован доступ пограничных органов к информационным ресурсам автоматизированных информационных систем и систем мониторинга взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти – российского сегмента системы опознавания судов и слежения за ними на дальнем расстоянии, глобальной автоматизированной системы мониторинга и контроля за местоположением судов "Виктория" Минтранса России, отраслевой автоматизированной системы мониторинга водных биологических ресурсов Росрыболовства, единой государственной системы информации об обстановке в Мировом океане и других систем. Организована работа по подключению пограничных органов к комплексной интегрированной информационной системе мониторинга и контроля за местоположением российских морских и смешанного типа (река – море) судов (КИИС "Море").

Продолжается работа по созданию пограничного сегмента системы освещения надводной обстановки в морских пространствах Арктической зоны России. На базе современных информационных технологий и развернутых ведомственных систем мониторинга реализуются меры по созданию автоматизированной системы технического контроля надводной обстановки (АСТК). Проводятся работы по расширению функциональных возможностей АСТК путем интеграции в нее корабельного состава, средств пассивной локации и информации дистанционного зондирования Земли. Продолжается работа по развертыванию автоматизированных систем технического контроля надводной обстановки. В 2014 г. такая система развернута на трассе Северного морского пути в Баренцевом море. В рамках этой работы были автоматизированы и сведены в единую систему ряд постов технического наблюдения пограничных органов Мурманской и Архангельской областей как составляющей транспортно-инфраструктурного потенциала Российской Арктики [7]. В ближайшей перспективе планируется развернуть АСТК на всем протяжении Северного морского пути. В основу создаваемой системы положены принципы освещения и контроля обстановки с использованием информации от современных автоматизированных постов технического контроля надводной обстановки, беспилотных летательных аппаратов, а также от автоматизированных систем взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти России. Серьезным успехом в работе по созданию АСТК можно считать интеграцию в нее корабельного состава пограничных органов. Этот шаг позволяет значительно расширить границы зон покрытия АСТК.

Активно ведется работа по оснащению пограничных органов региона самыми современными вооружениями и техническими средствами.

В 2014 г. спущен на воду пограничный сторожевой корабль 1 ранга "Полярная звезда" [3], специально предназначенный для использования в Арктике. Корабль оснащен современным навигационно-тактическим комплексом, комплексом для базирования вертолета и способен преодолевать ледовые поля в арктических морях с толщиной льда до одного метра.

Разработаны автоматизированные посты технического наблюдения (АПТН) для автоматического (без участия личного состава) ведения круглосуточного контроля надводной обстановки в зоне ответственности подразделений береговой охраны, что позволит автоматически обнаруживать надводные цели, сопровождать и распознавать их в любых погодных условиях и в любое время суток, а также выдавать информацию в АСТК ведомства. В их состав в зависимости от комплектации могут входить новейшие радиолокационные станции, оптоэлектронное и тепловизионное оборудование, средства связи и передачи данных, а также автономные источники электропитания. В целом, предоставленные законодательством Российской Федерации пограничным органам полномочия позволяют эффективно осуществлять защиту и охрану госграницы России в Арктике, а также защиту экономических и иных законных интересов РФ на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне и за их пределами².

Заключение

Анализируя современное состояние международной обстановки вокруг Арктики и претензии, выдвигаемые рядом государств, следует сделать вывод, что борьба за будущее этого региона будет нарастать, и России не следует откладывать принятие необходимых мер по закреплению своих прав на принадлежащие ей по факту и по праву арктический шельф и содержащиеся в его недрах природные ресурсы.

Основными мерами по реализации государственной политики в сфере пограничной безопасности, защиты и охраны госграницы России, пролегающей в Арктической зоне РФ, являются:

1) создание активно функционирующей системы Береговой охраны Федеральной службы безопасности России в Арктической зоне Российской Федерации и повышение эффективности взаимодействия с пограничными

² Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 декабря 2010 г. №-2205-р. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 51 (ч. III). Ст. 6954.

ведомствами (береговыми охранами) сопредельных государств по вопросам борьбы с терроризмом на море, пресечения контрабандной деятельности, незаконной миграции, охраны водных биологических ресурсов;

2) дальнейшее развитие пограничной инфраструктуры Арктической зоны России и техническое переоснащение пограничных органов;

3) проведение мероприятий по созданию системы комплексного контроля надводной и подводной обстановки, усиление государственного контроля за промысловой деятельностью в Арктической зоне России.

Библиографический список

1. Козьменко С. Ю., Селин В. С., Щеголькова А. А. Особенности разграничения морского пространства Арктики // Морской сборник. 2014, № 5. С. 41–44.

2. Авраменко И. М. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Международное морское право : учеб. пособие / Ростов н/Д. : Феникс, 2001. 444 с.

3. Кулишов В. Г. Интервью первого заместителя директора–руководителя Пограничной службы ФСБ России "Российской газете" // Рос. газета. 2014. 28 мая.

4. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года // Независимое военное обозрение. 2001. 3 августа.

5. Научно-экспертный меморандум "О возможности сохранения в качестве континентального шельфа России района "А" в пределах российского арктического сектора, утрачиваемого согласно представлению ("заявке") России 2001 года" (новая редакция). М. : Совет по изучению производительных сил при Президиуме РАН и Минэкономразвития России. 2012. 212 с.

6. Полухович Г. И., Козьменко С. Ю. Теория морской силы и экономическое обладание морем // Морской сборник. 2005. № 3. С. 36.

7. Транспортно-инфраструктурный потенциал Российской Арктики / Е. П. Башмакова, В. В. Васильев, С. Ю. Козьменко [и др.] ; под ред. В. С. Селина. Апатиты : ИЭП КНЦ РАН, 2013. 279 с.

References

1. Kozmenko S. Yu., Selin V. S., Schegolkova A. A. Osobennosti razgranicheniya morskogo prostranstva Arktiki [Features of maritime delimitation in the Arctic] // Morskoy sbornik. 2014, N 5. P. 41–44.

2. Avramenko I. M. Konventsiya Organizatsii Ob'edinennyih Natsiy po morskomu pravu 1982 goda. Mezhdunarodnoe morskoe pravo [The United Nations Convention on the Law of the Sea 1982. International Marine Law] : ucheb. posobie / Rostov n/D. : Feniks, 2001. 444 p.

3. Kulishov V. G. Intervyu pervogo zamestitelya direktora-rukovoditelya Pogranichnoy sluzhbyi FSB Rossii "Rossiyskoy gazete" [Interview of the First Deputy General Director, Head of the Border Service of Russia "Russian newspaper"] // Ros. gazeta. 2014. 28 maya.

4. Morskaya doktrina Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda [Maritime Doctrine of the Russian Federation for the period till 2020] // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2001. 3 avgusta.

5. Nauchno-ekspertnyiy memorandum "O vozmozhnosti sohraneniya v kachestve kontinentalnogo shelfa Rossii rayona "A" v predelakh rossiyskogo arkticheskogo sektora, utrachivaemogo soglasno predstavleniyu ("zayavke") Rossii 2001 goda" ["On the possibility of saving as Russia's continental shelf area" A "within the Russian Arctic sector loses according to the proposal ("application") Russia 2001"] (novaya redaktsiya) . M. : Sovet po izucheniyu proizvoditelnyih sil pri Prezidiume RAN i Minekonomrazvitiya Rossii. 2012. 212 p.

6. Polyuhovich G. I., Kozmenko S. Yu. Teoriya morskoy sily i ekonomicheskoe obladanie morem [The theory of sea power and economic control of the sea] // Morskoy sbornik. 2005. N 3. P. 36.

7. Transportno-infrastrukturnyi potentsial Rossiyskoy Arktiki [Transport and infrastructure capabilities of the Russian Arctic] / E. P. Bashmakova, V. V. Vasilev, S. Yu. Koz'menko [i dr.] ; pod red. V. S. Selina. Apatity : IEP KNTs RAN, 2013. 279 p.

Сведения об авторе

Кудинов Николай Никифорович – Пограничная академия ФСБ России, канд. воен. наук, доцент, профессор, вице-адмирал

Kudinov N. N. – Frontier Academy of FSS, Cand. of Mil. Sci., Associate Professor, Professor, Vice-admiral